

УНИВЕРСИТЕТ «АРГУС» (ДАНИЯ)

КАФЕДРА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
Проект «ДЕМСТАР»

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

«Социологический анализ современного состояния
государственного управления и проведения административной реформы в
центральных аппаратах государственных органов Кыргызстана»
(центральные аппараты министерств и ведомств Кыргызской Республики)

БИШКЕК 2002 г.

Введение

В последнее время Президент Кыргызской Республики Аскар Акаев выступил с рядом инициатив направленных на расширение и углубление административных реформ и децентрализации управления.

24 января 2002 года состоялось расширенное заседание Правительства Кыргызской Республики, посвященное вопросам административной реформы и задачам на текущий год. С докладом о дальнейших шагах в проведении административной реформы и децентрализации управления выступил Президент А.Акаев.

В докладе «Ценностные ориентиры государственной службы», Президент А.Акаев поставил ряд вопросов требующих незамедлительного решения.

Для выработки мероприятий по выполнению указаний Президента Кыргызской Республики и успешной реализации второго этапа административной реформы Центр социальных исследований Национальной Академии Наук совместно с кафедрой политических наук Университета Аргус из Дании провели социологический анализ современного состояния государственного управления и проведения административной реформы в центральных аппаратах государственных органов Кыргызстана.

Проведенное социологическое исследование анализирует современное состояние центрального аппарата государственных органов управления в Кыргызской Республике с точки зрения:

1. Высших должностных лиц Администрации Президента и Аппарата Премьер-Министра – 23 эксперта;
2. Высших должностных лиц министерств и ведомств Кыргызской Республики – 15 экспертов;
3. Председателей комитетов Жогорку Кенеша – 17 экспертов;
4. Представителей научной и политической общественности, в том числе работавших в системе государственной власти в прошлом – 15 экспертов.

Методологической основой явились разработки кафедры политических наук Университета Аргус из Дании (которая провела подобные исследования в ряде стран) и адаптированные в соответствии с местными особенностями совместно со специалистами Центра социальных исследований Национальной Академией Наук Кыргызской Республики.

Проведение настоящего исследования позволило выявить проблемы в современном состоянии государственного управления, с точки зрения экспертов – высших должностных лиц министерств и ведомств Кыргызской Республики – 15 человек, по следующим параметрам:

1. О роли государственной службы;
2. Влияние внешних акторов;
3. Процесс принятия решений;
4. Реализация политики (планов, решений);
5. Вопросы об отношении государства и общества;

В целом исследование охватило практически все проблемы и задачи поднятые в докладе Президента А.Акаева, что позволит выработать конкретные предложения по оптимизации проведения второго этапа административной реформы в Кыргызской Республике.

О роли государственной службы

Больше половины ответивших респондентов опрошенных министерств и ведомств (60%) утверждают, что министерства самостоятельно инициируют политические предложения.

В то же время 33.3% не согласны с такой точкой зрения, утверждая, что политические предложения инициируют Президент/Администрация Президента (13.3%), по 6.7% экспертов считают, что это Премьер-министр/Аппарат Премьер-министра.

При этом 80% респондентов полагают, что законодательные акты, инициированные их министерством, содержат в себе точные формулировки, конкретные права и обязанности.

Комментируя свой вариант ответа экспертов (13.3%) отметили, что, в принципе, ни одно ведомство не может разрабатывать законы самостоятельно. Работа Министерства обязательно курируется Правительством, поэтому инициатива исходит от Правительства. Министерства же являются теми органами, через которые регулируются вопросы, в которых они компетентны. Они рассматривают вопросы, отслеживают их, вносят предложения в документы. При этом четкое формулирование законопроекта - первое условие, иначе «размытость» в формулировках законодательных актов приведет к нарушению и извращению понятий, основных положений, что в свою очередь не приведет к конкретным результатам. Другие респонденты ответили, что имеют право инициативы. Они готовят проекты нормативно-правовых документов: законы, подзаконы. При этом они отмечают, что все законодательные акты готовятся в соответствии с правилами международного права (закон о воде, о правах ребенка, об образовании, вопросы, касающиеся таможенных пошлин, лицензий и т. д.).

Далее экспертам было предложено ответить на вопрос о том, могут ли они считать информацию предоставляемую служащими их министерства, достоверной и разумной. Этот вопрос был направлен на то, чтобы понять характер работы служащих министерства и степени использования министрами их политических советов. Анализ данных показал, что большинство респондентов (86,7%) информацию, предоставляемую служащими министерства считают достоверной и разумной. И только 6.7% такую информацию иногда подвергают сомнению. Здесь же 73.3% опрошенных заметили, что это относится и к использованию министрами их политических советов, но только в формировании тех отраслей «малой» политики, в которых они являются компетентными (сфера энергетики, юстиции, промышленная и аграрная политики). В общеполитическую же обстановку в стране никто не вмешивается.

При возникновении затруднений в разрешении тех или иных вопросах, когда нужен совет со стороны, большинство экспертов (33.3%) предпочитают обращаться за советом к учёным. Такое же количество респондентов (33.3%) в качестве советников выбрали международные организации и международных экспертов. К политическим советникам обращаются 27,8% опрошенных. К политическим партиям идут за советом 22,2%. Были получены и другие ответы, так, например, 20% экспертов предпочитают обращаться к органам государственной власти и управления. Не остались в стороне и неправительственные организации (НПО), к ним прислушиваются 16,7% опрошенных.

40% работников министерств только иногда, когда необходимо, обращаются за советом (консультациями) к внешним советникам в процессе разработки политики. Всегда так поступают 26,7%; часто 13,3%; очень редко 6,7%.

Ниже эксперты привели конкретные примеры того, к кому и в каких случаях их министерства обращались за советом (консультациями):

- Азиатский банк развития - усиление потенциала сельского хозяйства, реализация программы иностранных кредитов

- Международная организация ЮСАИД - закон об образовании, разработка законопроектов по налогам

- ЮНЕСКО и Датский фонд «Данида» - закон об образовании

- Английский фонд «Спасите детей» - закон о правах ребенка

- Исламский банк, - реализация программы иностранных кредитов

- Всемирный банк - реализация программы иностранных кредитов, разработка законопроектов по налогам, вопросы финансирования, проект «Поддержка сельскохозяйственных услуг»

- Международный валютный банк - вопросы финансирования. Очень компетентен в этой области был Джозе Шингерт.

- Отдел по внешней политике - обработка мнений о том или ином событии для выверенного политического курса страны

- Государственные органы - антимонопольная политика

- Администрация Президента - разработка нормативных актов

- Аппарат Премьер-министра - таможенные сборы

- Министерство Внутренних дел - улучшение процедур сборов налогов и борьбе с коррупцией

- Международный Валютный фонд - разработка законопроектов по налогам

- Министерство внешней торговли и промышленности - закон по банкротству

- Советники Президента - инвестиционная политика

- Представители энергокомпаний, парламентские комитеты, НПО - установление тарифов на энергию.

По мнению большинства опрошенных (53,3%), в профессионализме государственных служащих относительно предоставляемых ими советов и рекомендаций, наблюдается некоторое улучшение. 26,7% респондентов полагают, что произошло значительное улучшение степени профессионализма (соответствующее образование, а также способность самостоятельно решать проблемы с должной ответственностью и деловитостью) государственных служащих, и 13,3% отметили, что никакого улучшения не произошло: система повышения квалификации разрушена; отсутствует финансовая база; разовые выезды госслужащих не всегда соответствует профилю, и поездки чаще всего носят ознакомительный характер со страной.

Говоря о улучшении качества работы государственных служащих респонденты отметили, что:

- 1.повысились требования при принятии на работу, существует жесткий конкурс, в следствии чего искореняется трайболизм. Вводится практика регулярной аттестации, что повышает функциональность ранее поставленных задач перед сотрудниками. Одним словом, усовершенствовалась нормативно-правовая база в отношении работы госслужащих - 33.4%;

- 2.государственные служащие выходят на уровень международных стандартов (улучшение профессионализма госслужащих) - 26.7%;

- 3.использование международного опыта, обмен опытом - 26.7%;

- 4.улучшилось техническое оборудование (компьютеризация, работа в Интернет, все документы хранятся в электронной версии) - 6.7%;

5.усилилась ответственность на уровне среднего звена правления. Без окончательного решения руководства не может решить вопрос сам, тщательная процедура согласования - 6.7%;

6.улучшается качество принимаемых решений. Однако процесс этот очень медленный - 6.7%.

Большинство респондентов (86.7%) ответили, что их министерству присуща практика, когда служащие их министерства имеют тесные связи с организациями, которые работают в той же сфере, что и их министерство (частные предприятия, НПО или другие государственные ведомства). Здесь же эксперты пояснили, что происходит это в силу характера их работы (60% респондентов), т.к. самостоятельно решать поставленные задачи трудно; в случаях необходимости (26.7%), например, для получения необходимой информации, для разъяснения каких-либо вопросов, подготовка годовых отчетов и т. д.; 13.3% опрошенных отметили, что они непосредственно связаны с госведомствами. Однако 6.7% опрошенных не подтвердили наличие данной практики в их министерстве, т.к. отношения регламентированы законодательными актами.

При этом, согласно мнению значительного большинства экспертов (86.7%), данная практика является общей и для других министерств. И лишь 6.7% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос.

Абсолютное большинство 93.3% уверены в том, что служащие министерства должны давать советы своему руководству в технических вопросах. 66.7% опрошенных считают, что это может касаться и советов, затрагивающих политическую стратегию, проводимую министерством, т.к. это входит в компетенцию госслужащих, да и каждый служащий должен докапываться до сути вопросов. Не согласны с такой точкой зрения 26.7%.

Большинство респондентов 53.3% не согласны с тем, что лучше, когда сами министры назначают сотрудников в своем министерств. При этом респонденты отметили, что при назначении на должности должна работать специальная комиссия, принятие на работу должно происходить только на конкурсной основе, что закреплено указом Президента, Законом о государственных служащих (20% опрошенных). 6.7% опрошенных упомянули и о том, что при смене руководства новое начальство устраивает своих родственников и знакомых, не обращая внимания на их некомпетентность. Решительно согласились с этим утверждением 33.3% экспертов. Согласились с этой точкой зрения всего 6.7% экспертов, т.к. это необходимо для улучшения выполняемой работы

О нежелательной передачи информации в другие министерства или департаменты без предварительного на то разрешения сказали 73.3% опрошенных сотрудников министерств. Здесь респонденты отметили, что иногда информация носит конфиденциальный характер и поэтому должна контролироваться только руководством. Так же респонденты упомянули и то, что для того, чтобы передать какую-либо информацию необходимо сделать официальный запрос через канцелярию Министерства, иначе служащий будет уволен. 6.7% опрошенных респондентов уверены в том, что информация из их министерства ни в коем случае не должна передаваться в другие министерства без предварительного на то разрешения. И лишь 6.7% экспертов считают, что данное явление имеет право на существование. При этом 40% экспертов считают, что это является общей практикой среди всех министерств, а 13.3% респондентов отрицают такую возможность.

Влияние внешних акторов

Для того, чтобы выявить три самые влиятельные в политике отечественные организации или трех людей в КР до и после 1991 года (среди представителей законодательной, исполнительной власти, политических партий, «серых кардиналов», олигархов/частных предпринимателей и т.д.) экспертам был задан соответствующий вопрос. Анализ данных показал:

До 1991 года

После 1991 года

На первое место эксперты поставили:

Усубалиева Т.У - 33.3%;
Айтматова - 13% опрошенных;

Акаева А. А - 93.3%;
Атамбаева (директора промышленной группы) указал 6.7% респондентов

Джумагулова А., Масалиева и Комитет Государственной Безопасности выделили по 6.7% респондентов.

На второе место эксперты поставили:

по 13.3% считают, что это Акаев А. и Ибраимов;
по 6.7% - Аманбаев Д. Б., Масалиев, Айтматов, Усубалиев, Исанов Н. И., а также Председатель Совета Министров и КПСС;

33.3% экспертов выделили Бакиева К. Б. (премьер-министр);
по 6.7% - Исанова, Урстанбекова, Муралиева А. М., Кулова, Айтматова Ч, Карыпкулова и Баекову Ч;

На третье место респонденты поставили:

26.7% получил Джумагулов А.;
по 6.7% - Кулов, Масалиев, Шеримкулов М., Аманбаев, Усубалиев Т. и Совет Министров.

20% указали на Карыпкулова;
по 6.7% получили Масалиев А., Касиев Н. К., Мадумаров А., Джумалиев, Эркебаев, Садыркулов, Усубалиев, Муралиев, Бакиев К. Б. и Депутатский корпус в целом.

Экспертами были выделены и три самых влиятельных политических деятеля (или организации) на период работы респондентов в министерствах. Данные распределились следующим образом:

- по мнению 13.3% респондентов на первом месте должен находиться Акаев А.А., по 6.7% опрошенных выделили Джумалиева, Акназарову Р.У., Эшимкулова К. У, Омуралиева, Баекову, Иордана А. А., Абилдаева, а также Чинару Джакыпову (бывший министр образования), Руководителя госкомитета по антимонопольной политике, Директора государственной налоговой инспекции и Государственный комитет по управлению государственным имуществом и привлечению прямых инвестиций.

- на втором месте оказались Ибраимов (13.3%). По 6.7% экспертов считают, что это Джумагулов, Асипов К., Шаршекеева К. Д., Омуркулов, Танаев Н. Т., Султанов М, Бакиев К.Б, Карыбаев, Жапаров, а также Директор госагенства по энергетике, Председатель Парламентского Комитета по аграрным и земельным реформам, Администрация Президента (отдел по этике);

•на третье место по 6.7% экспертов поставили Акаева А., Бакиева К. Б., Масалиева, Талгарбекова К., Какеева А.М., Муратова Т. М., Усенова, Джапарова А., Жаныбекова, Укулова, а также Администрацию Президента (отдел по этике), Второго заместителя и Послов.

По мнению большинства экспертов (40%) наиболее влиятельным департаментом/министерством в администрации Президента КР на принятие решений в других министерствах и/или департаментах является отдел экономической политики Администрации Президента. 33.3% опрошенных уверены, что этот организационный отдел. Министерство финансов и юридический отдел Администрации Президента выделили по 20% опрошенных. Отделы государственной службы и политики госуправления, Совет безопасности при Президенте, а также Министерство юстиции указали по 13.3% опрошенных. По 6.7% экспертов наиболее влиятельными департаментами в принятии решений считают экономический и промышленный отделы Администрации Премьер-министра КР, отдел социальной политики Администрации Президента, Аппарат Премьер-министра, а также Администрацию Президента в целом.

На вопрос «Если другие департаменты администрации Президента и/или министерства пытаются повлиять на предложения в Вашем департаменте, и при этом возможно ограничение полномочий или ресурсов Вашего департамента, как бы Вы отнеслись к этому?», большинство экспертов (60%) ответили, что в целом это не приемлемо. 33.3% опрошенных считают данное вмешательство приемлемым. Правда 6.7% опрошенных сделали при этом оговорку на то, что это приемлемо только в том случае, если выражается в форме сотрудничества. Еще 13.3% экспертов сделали скидки для Администрации Президента.

Большинство опрошенных (60%) считают, на предложения в их министерстве невозможно повлиять и соответственно невозможно ограничение их полномочий и ресурсов. И вдвое меньше (33,3%) опрошенных считают, что это в целом не приемлемо.

Здесь же эксперты отметили случаи, когда министерства, департаменты, парламентские комитеты пытались повлиять на предложения министерств, в которых служат респонденты. Так, среди министерств были названы Министерство финансов (при распределении бюджета и денежных ресурсов). Данное министерство отметили 40% экспертов. Министерство внешней торговли и промышленности указали 13.3% респондентов.

Не остались в стороне и отдельные отделы Администрации Президента. Так в попытках повлиять на предложения того или иного министерства были заинтересованы отделы социальной и экономической политики, а также отдел казначейства и отдел внешней политики. Юридический и организационный отделы также были отмечены экспертами, но это «вмешательство» носило характер сотрудничества.

Эксперты отметили и отдельные комитеты. Здесь были упомянуты комитет по налоговым сборам (13.3%); комитет Законодательного Собрания по коммуникации, строительству и транспорту (13.3%); государственный комитет по управлению госимуществом (6.7%); комитет по аграрным и земельным реформам, но в плане сотрудничества - 13.3%.

Также эксперты отметили комитеты Собрания Народных Представителей Жогорку Кенеша (13.3%). По 6.7% респондентов указали на Аппарат премьер-министра и Законодательное Собрание (бюджет, финансы, банки). Парламент отметили 13.3% опрошенных, но при этом они добавили, что это нормальная рабочая ситуация.

46.7% опрошенных придерживаются такого мнения, что когда какое-то министерство, ведомство или политические круги вмешиваются в работу министерства, за

ними обязательно стоит третья сторона. Однако 20% респондентов конкретно назвать третью сторону отказались. 6.7% опрошенных в качестве третьей стороны упомянули международные институты.

33.3% респондентов не думают, что за вмешательством министерств, ведомств или политических кругов может стоять какая-либо третья сторона. И затруднились ответить на этот вопрос 13.3% опрошенных.

86.7% опрошенных уверены, что во время их пребывания в министерстве имели место попытки влияния на политику или на объем полномочий их ведомств со стороны иностранных сторон (правительства, международные организации). Иначе думают 6,7% респондентов.

Далее эксперты выделили три самые важные иностранные стороны:

- на первое место 40% респондентов поставили Всемирный банк; Международный валютный фонд - 13.3%; ТИКО, ЮСАИД, США и Центр управления информации выделили по 6.7% экспертов;
- на втором месте по 13.3% респондентов поставили Азиатский Банк Развития, Всемирный Банк и Международный банк. Также в качестве второй важной иностранной стороны были отмечены ТАСИС,ПРООН, ОБСЕ, Европейский банк реконструкции и развития, Организация экономического развития и Китай. Их выделили по 6.7% опрошенных;
- На третье место по 6.7% экспертов поставили Банк европейского сотрудничества, Исламский банк, Международный валютный фонд, Красный крест, ООН, ЕБРР, АБР, ЮСАИД, ТАСИС, Конференция по развитию экономики, Японские международные институты и Пакистан.

40% экспертов считают, что в большинстве случаев вмешательство иностранных сторон в принятие решений дает положительный эффект на решение проблем в стране (здесь были упомянуты вопросы, касающиеся туризма). Такое же количество опрошенных (40%) думают, что так происходит всегда. 6.7% респондентов уверены, что положительный результат в этих случаях достигается редко. 40% экспертов ответили, что вмешательство иностранных сторон в принятие решений редко дает отрицательный результат. 6.7% опрошенных, наоборот, считают, что это вмешательство в большинстве случаев отрицательно сказывается на разрешении проблем в стране. 40% экспертов думают, что какое-либо вмешательство иностранных сторон в принятие решений никаким образом не влияет на решение проблем в стране. 26.7% опрошенных ответили, что данное вмешательство редко не влияет на результаты принимаемых решений, а 13.3% респондентов считают, что так происходит в большинстве случаев

	(1) Всегда	(2) В большинстве случаев	(3) Редко	(4) Никогда
(А) Положительный результат	40	40	6,7	0
(Б) Отрицательный результат	0	6,7	40	46,7
(В) Не повлияло на результат	0	13,3	26,7	40

Говоря об отрицательном влиянии иностранных сторон эксперты упомянули процесс приватизации, болезненно проходивший в нашей стране, увеличение пенсионного возраста и увеличение тарифов на электроэнергию. Здесь же респонденты отметили то, что эти государства пытаются действовать в соответствии со своими

интересами (размещение антитеррористических сил), а также, что республика сама адекватно не реагирует на реформы, совершает ошибки.

Экспертами были высказаны и положительные отзывы в сторону такого вмешательства. Это и получение кредитов (для развития сельского хозяйства, водных ресурсов в стране, на улучшение образования) - 46.7% респондентов; обмен опытом (в области законодательства и антимонопольной политики), сотрудниками, повышение квалификации, получение консультаций отметили еще 46.7% опрошенных; о развитии частного сектора и решении вопроса о структурной перестройке Министерства финансов сказали по 6.7% экспертов.

Далее экспертам был задан вопрос о давлении со стороны отечественных негосударственных организаций, большого бизнеса (большие предприятия, банки) с целью изменения законодательства. 53.3% экспертов никогда не ощущало такого давления. 20% респондентов могут констатировать наличие данного явления лишь иногда. 13.3% опрошенных часто ощущали давление со стороны отечественных негосударственных организаций. 6.7% опрошенных также часто испытывало на себе давление отечественных негосударственных организаций, но происходило это очень редко.

При этом, по мнению 13.3% экспертов, это давление принесло одинаковое количество как положительных, так и отрицательных моментов для страны. 26.7% опрошенных считают, что данное вмешательство в основном отрицательно сказалось на стране. О том, что это давление всегда положительно для страны, сказало лишь 6.7% экспертов.

Комментируя свой ответ, эксперты отметили лишь отрицательные стороны вышеупомянутого давления. Это и изменение законодательства в угоду лобби (лоббирование через депутатов вопроса по налогообложению), что приводит к потере имиджа государства, а также отражается и на бюджете страны, а это пенсии, стипендии, заработная плата. Все это отметили 20% опрошенных.

60% респондентов ответили, что сотрудники министерства чаще всего поддерживают трудовые связи с заинтересованными организациями в пределах той же сферы деятельности, в которой работает и их ведомство. При этом 6.7% респондентов уверены, что данное сотрудничество необходимо министерству. 26.7% экспертов ответили, что данный вид сотрудничества присущ их министерству, но только в том случае, когда это касается важных вопросов, например, в координации действий. И лишь 6.7% опрошенных отвергли наличие данного явления.

Для выявления отношения экспертов к такому явлению, как лоббирование интересов, им было предложено несколько высказываний. Интересен тот факт, что мнения респондентов относительно высказывания о том, лобби - это отрицательное явление, поскольку оно разрушает беспристрастие в министерстве, полярно разделились. Одинаковое количество опрошенных полностью согласилось и отвергло данное утверждение (46.7% против 46.7% экспертов).

	Согласен	Не согласен
(А) Лобби – это положительное явление, поскольку это даёт Вам информацию, чтобы принять правильное решение	33,3	46,7
(Б) Лобби – это отрицательное явление, поскольку Вы получаете предвзятую	40	46,7

информацию

(В) Лобби – это положительное явление, поскольку Вас поддерживают заинтересованные группы 20 53,3

(Г) Лобби – это отрицательное явление, поскольку оно разрушает беспристрастие в министерстве 46,7 46,7

Против утверждения о том, что лобби - это положительное явление, поскольку Вас поддерживают заинтересованные группы, высказались 53.3% респондентов. 20% согласны с этим высказыванием.

46.7% в корне не согласны с тем, что лобби - это отрицательное явление, поскольку дает предвзятую информацию. Чуть меньшее количество опрошенных, а именно 40%, согласны с данным высказыванием.

Другие 46.7% респондентов не согласны с тем, что лобби - это положительное явление, поскольку дает нужную им информацию, чтобы принять правильное решение. Согласились же с этим высказыванием 33.3% экспертов.

Был получен и ряд комментариев экспертов в отношении лобби:

о том, что заинтересованные круги лоббируют только свои интересы, несмотря на имеющиеся важные проблемы (парламент часто лоббирует интересы крупных бизнесменов; реконструкция задолжности хозяйствующих субъектов; ценовая политика; проблемы Вузов) сказали 40% экспертов;

20% респондентов отметили, что лобби - это нормальное явление, оно должно быть узаконено, но менталитет кыргызов не позволяет принимать лобби;

такое же количество респондентов (20%) уверено, что заинтересованные стороны прекрасно знают проблемы того или иного сектора (сельского хозяйства на практике), при принятии мнение этих сторон улучшается формирование политики, учитывающей интересы всех сторон;

о том, что лобби всегда было и будет, и что это явление нужно рассматривать как информацию, в этом явлении столько же «плюсов», сколько и «минусов» сказали 13.3% опрошенных.

Так же было сказано и о том, что некоторые служащие в попытках противостоять процессу приватизации, предоставляли предвзятую информацию. Упомянули и прием на работу в государственные органы по протекциям, а также снижение налогов на горюче-смазочные материалы.

73.3% опрошенных считают, что в основном качество принимаемых решений улучшается, когда прислушиваются к мнению заинтересованных сторон в процессе формирования политики, т. к. необходимо учитывать интересы всех противоположных сторон для того, чтобы выработать правильное решение. 13.3% уверены, что это происходит лишь иногда, когда заинтересованные стороны объективны. 6.7% респондентов считают, что качество принимаемых решений ухудшается в случаях, когда прислушиваются к мнению заинтересованных сторон в процессе формирования политики, т.к. заинтересованные стороны при формировании политики пытаются лоббировать свои интересы.

На вопрос «В какой форме Ваш департамент включает заинтересованные стороны или советуется с ними в процессе формирования политики?», эксперты ответили следующим образом:

80% - мы имеем институциональный форум для дискуссий и сотрудничества;

13.3% - используется институциональный форум на временной основе.

Процесс принятия решений

Экспертам было предложено проранжировать (в порядке важности) главные официальные лица, влияющие на решения в министерстве, в котором работают эксперты. В результате анализа данных были получены следующие результаты:

- на первое место 60% респондентов поставили Президента КР; 13.3% - Премьер-министра; по 6.7% - Председателя НБКР, Руководителя отдела Правительства по исполнению законов и Директора государственного агентства по энергетике;

- на втором месте оказались Премьер-министр - 53.3%; Администрация Президента КР - 20%; Президент, Парламент, Первый вице-премьер, Правление НБКР и Советники (6.7% каждый);

- на третьем месте расположились Премьер-министр (20%); депутаты (13.3%); по 4.3% опрошенных на третье место поставили Аппарат Премьер-министра, Руководителя Администрации Президента, Руководителя Аппарата Премьер-министра, Вице-преьера, Заместителя первого директора госагенства, Начальников департаментов, Председателей парламентских комитетов, Членов комитетов и Комитет по аграрным и земельным реформам;

- на четвертое место эксперты поместили Министров (26.7%); по 6.7% получили Замминистры, Администрация Премьер-министра, Администрация Президента в целом, Комитеты Парламентов, Спикеры, Заведующий отделом социальной политики Администрации Президента, Руководитель юридического отдела Администрации Президента, отдел экономической политики Администрации Президента, Руководитель госкомитета по антимонопольной политике, Директор госкомитета по государственному имуществу, Руководитель парламентского комитета по коммуникации, строительству Законодательного Собрания и Министерство юстиции;

- на пятое место 20% экспертов поставили заместителей министров; по 13.3% респондентов - Министров и Руководителя Аппарата государственного комитета; по 6.7% - Аппарат Президента, отдел социальной политики, Руководителя Администрации Президента, Заведующего отделом политики госуправления, официальных советников министра, Директора государственной таможенной инспекции, Директора государственной налоговой инспекции, Руководителя местных администраций и Руководителя парламентского комитета СНГ;

- на шестом месте оказались Руководителя Аппарата, начальников управлений и отделов, заместителей директоров (по 13.3%); по 6.7% экспертов на шестое место поставили Парламент, Советника директора комитета и организационный отдел Администрации Президента.

Затем эксперты в порядке важности распределили предложенные им инстанции/ведомства относительно принятия решений в их министерствах. Были получены следующие данные:

- на первое место большинство респондентов (73.3%) поставили Президента; по 6.7% респондентов указали на Правительство, Администрацию Президента (юридический отдел) и Аппарат Премьер-министра;

- на второе место респонденты определили Правительство Администрацию Президента (по 26.7%); Парламент, госагенство по энергетике и отдел при Правительстве по исполнению законов выделили по 4.3% опрошенных;

- на третьем месте оказалась Администрация Президента (33.3%); Аппарат премьер-министра (26.7%); Премьер-министр (20%); Парламентский комитет Совета Народных Председателей Жогорку Кенеша КР (13.3%); по 6.7% респондентов выделили Министерство иностранных дел и Министерство финансов;

- на четвертое место большинство респондентов поставили Министерства и Парламент (по 26.7%); Парламентский комитет Законодательного Собрания Жогорку Кенеша КР (29%); Администрацию Премьер-министра, Аппарат Премьер-министра и Государственный комитет (по 6.7%);

- на пятом месте оказались Парламент (26.7%); по 20% получили Министерства и Парламентский комитет; Министры, Замминистры, Руководитель Аппарата Министерства, Организационный отдел Администрации Президента и отделы Министерства иностранных дел (по 6.7%);

- на шестое место 13.3% респондентов поставили отделы министерств; по 6.7% опрошенных выделили начальников управлений и отделов, Министерсва, аппарат Министерства социальной защиты и труда, управление по налоговым сборам, Аппарат Премьер-министра и Министра по региональным делам и местному самоуправлению.

-

На вопрос «Назовите самую главную неофициальную инстанцию, что касается принятия решений, которая оказывает влияние на Ваше министерство» значительное большинство экспертов (73.3%) ответили, что такой инстанции не существует. По 6.7% респондентов указали на «Кыргызэнерго» и «Ассоциацию работодателей».

Основываясь на собственный опыт, эксперты выделили причины, значительно всего осложняющие принятие решений в их министерстве. Анализ данных показал, что таковыми причинами респонденты считают:

- длительность и сложную процедуру согласования действий между министерствами/ведомствами (при разработке проектов) - 60%;

- некомпетентность госслужащих (отсутствие профессионального опыта в государственной службе) отметили 53.3% респондентов;

- недостаток финансов - 40%;

- неквалифицированность руководства - 20%;

- бюрократические проволочки - 13.3%;

- медленное принятие законов Парламентом (необходимо передать полномочия Правительству для оперативного рассмотрения с учетом внешнеэкономической ситуации) - 13.3%.

В ходе обработки данных были получены и другие данные. Так экспертами были упомянуты и другие причины, осложняющие принятие решений. А именно: многоступенчатость структуры управления; несовершенство законодательной базы; отсутствие специалистов-ученых; субъективизм в принятии решений; отсутствие дисциплины; огромный объем исходящей/входящей документации; отсутствие понимания важности вопроса; несамостоятельность государственного комитета по антимонопольной политике при принятии решений; отсутствие открытости, гласности.

Большинство экспертов (60%) считают, что если решение проблем невозможно по причине существующего законодательства, то в министерстве начнут переработку законодательства прежде чем решат проблему. При этом 6.7% опрошенных отметили, что в этом случае возможны временные нормативные документы. 26,7% опрошенных уверены, что проблема будет решаться административными мерами, и в то же время начнется переработка законодательства, относящегося к конкретной проблеме. 13.3% экспертов уверены, что необходимо действовать только в рамках закона и подчиняться только закону. Однако 6.7% респондентов думают, что проблема будет решаться административными мерами, не считаясь с существующим законодательством.

Реализация политики (планов, решений)

53.3% респондентов уверены в том, что решения принятые в их министерстве будут реализованы должным образом. При этом 13.3% добавили, что госслужащие обязаны выполнять директивы своего руководства. Другие 13.3% респондентов заметили, что решения будут реализованы, но исходя из возможностей конкретных исполнителей (например: у школ нет денег на ремонт, реализацию школьных реформ и т. д.). 40% опрошенных не уверены в том, что решения, принятые в их министерстве, будут реализованы должным образом.

Значительное большинство опрошенных (86.7%) считают, что часто возникают ситуации, когда нужно было проконтролировать работу министерского аппарата, чтобы решения исполнились в соответствии с намеченными политическими намерениями. 6.7% респондентов считают, что такому контролю подвергать служащих департамента нужно изредка.

Далее экспертам был задан вопрос о существующих препятствиях в эффективном и умелом проведении политики. Экспертами были выделены следующие примеры таких препятствий:

- 25.5% выделили недостаточные ресурсы (время и деньги);
- 19.1% - недостаток понимания и согласованности целей в действиях служащих;
- 14.9% - недостаток отслеживания процесса принятия и реализации решений;
- 12.8% - недостаток координации и информации;
- 10.6% указали на то, что аппарату не хватает стимулов (материальных и т.д.);
- 8.5% - плохое проектирование политики (отсутствие или неправильная связь между причиной и результатом);
- 6.4% - недостаточная определенность в постановке задач;
- 2.1% - вмешательство со стороны.

В качестве препятствий эффективному и умелому поведению политики эксперты выделили также неквалифицированность кадров и отсутствие опыта (по 13.3%); отсутствие региональных интересов; очень объективное рассмотрение вопроса; затягивание процедуру из-за недостатка времени руководителями министерств; проблемы в путях и способах реализации решений; долгую процедуру согласования; бюрократизм со стороны отдельных министерств; отсутствие необходимой информации; низкая заработная плата; недостаток ресурсов.

Мнения экспертов по поводу того, что региональные интересы являются главным препятствием в эффективном и умелом проведении политики, полярно разделились. Так, 46.7% опрошенных согласны с данным утверждением. При этом эксперты уточнили, что региональные власти смотрят через призму своих интересов, не считаясь с интересами государства, особенно при распределении материальных ресурсов (расходуют деньги на другие цели, одним словом в регионах наблюдается нецеленаправленное использование ресурсов). Местный бюджет ограничен. Местные власти расходуют выделенные деньги на другие цели (20%); 6.7% опрошенных считают, что интересы регионов противоречат общим интересам государства, т.к. области делают деньги на контрабанде товаров; еще 6.7% респондентов отметили неравномерность развития регионов Кыргызской Республики. Например, Баткенская область была повышена в статусе, но не были учтены реальные возможности.

Другие 46.7% экспертов отвергли утверждение о том, что региональные интересы являются главным препятствием в эффективном и умелом проведении политики. Здесь же они отметили, что центр должен учитывать интересы регионов. Сильные богатые регионы

- это крепкая страна. Без периферии не возможно развитие государства (13.3%). Столько же респондентов (13.3%) уверены, что при учете региональных интересов происходит децентрализация власти. По 6.7% опрошенных ответили, что они сами непосредственно занимаются проблемами регионов и разрабатывают предложения по улучшению качества жизни в регионах, что все регионы реализовывают свои планы в соответствии с общей политикой государства, а также то, что у четко поставленные задачи исключают превалирование интересов некоторых групп, от этого зависит будущее Кыргызской Республики

Большинство экспертов (73.3%) ответили, что они или руководство их министерства взяли бы на себя политическую ответственность в том случае, когда работа с проведением новой политики столкнулась с трудностями, т. к. это жизненная необходимость. 13.3% опрошенных считают, что ни они, ни руководство их министерства не стали бы этого делать.

Экспертам было предложено следующее заявление: Для гарантирования эффективного процесса реализации политики оптимально когда в этом процессе участвуют организации, частные предприятия или другие заинтересованные группы. Ответы экспертов распределились следующим образом: 66.7% опрошенных согласны с этим заявлением; 13.3% - решительно согласны; 13.3% - не согласны.

Соглашаясь с вышеизложенным заявлением, эксперты прокомментировали свой ответ и указали, что более эффективное решение возможно лишь при обсуждении его с заинтересованными субъектами (особенно в вопросах финансирования и проблем беспризорников) - 26.7%. были приведены и конкретные примеры. Участие организаций, частных предприятий и других заинтересованных сторон имело место при подготовке программы Комплексной Основы Развития, при утверждении концепции антимонопольной политики были учтены интересы потребителей, при разработке плана по защите внутреннего рынка от товаропроизводителей из-за рубежа. Также создана пресс-служба для связи с частниками для прозрачности в приватизации государственных объектов, существует связь между работодателями, работающими и инвесторами. Другие респонденты отметили, что иногда совершаются ошибки, которые можно исправить только с участием заинтересованных сторон, например, госрегистрация земли, распределение земельных наделов. Однако 6.7% экспертов заметили, что этого не должно быть в управлении финансами страны. Здесь должно иметь место беспристрастное принятие решений.

Эксперты высказали свое мнение и по поводу следующего заявления: Влиятельные негосударственные игроки (компании, отдельные индивиды и т.д.) могут проигнорировать исполнение отдельных государственных законов.

Полученные данные касательно этого заявления в отношении отдельных личностей показали, что 60% экспертов согласны с этим заявлением; 20% - не согласны; 13.3% - решительно согласны с данным заявлением.

Относительно заинтересованных организаций 40% респондентов не согласны с данным утверждением; другие 40% - согласны с этим; 13.3% - решительно согласны.

Касаясь представителей частного сектора/бизнеса 60% опрошенных согласились с тем, что данная категория людей может проигнорировать исполнение отдельных государственных законов. 26.7% опрошенных не согласны с данным заявлением. Решительно согласны с существованием этого явления среди представителей частного сектора/бизнеса лишь 6.7% экспертов.

Поясняя свои ответы 33.3% экспертов отметили, что для всех вышеуказанных категорий характерно сокрытие налогов.

Относительно отдельных личностей респонденты ответили, что со стороны данной категории людей законы очень часто нарушаются. Эксперты обратили внимание на нарушение прав ребенка; общую гражданскую безответственность; преследование своих интересов; занятие предпринимательской деятельностью.

Относительно заинтересованных организаций было сказано, что они ставят свои интересы выше других; трактуют законы по-своему; скрывают доходы.

Представителей же частного сектора 20% экспертов обвиняют в личном обогащении (сокрытие налогов).

Однако 6.7% респондентов заверили, что и организации, и представители частного сектора жестко контролируются законодательством Кыргызской Республики.

Большая часть экспертов, а именно 40% согласились с тем, что в коммунистическое время государственные служащие более эффективно реализовывали решения, чем сейчас, указывая на то, что в то время служащие работали в атмосфере жесткой дисциплины, т.е. был жесточайший контроль за исполнением обязанностей. Это отметили 20% опрошенных. Еще 6.7% экспертов уверено, что в то время в среде госслужащих был высокий уровень профессионализма. Решительно согласились с тем, что государственные служащие более эффективно реализовывали решения в коммунистическое время, чем сейчас еще 13.3% респондентов.

Однако 33.3% экспертов не согласились с вышеуказанным высказыванием. Решительное не согласие высказали еще 6.7% опрошенных. При этом они пояснили, что: в настоящее время улучшился профессионализм госслужащих, т.к. сейчас жесткие условия при принятии на работу (26.7%); имеется возможность обучения и повышения квалификации, а следствием чего получение представления о международном опыте (20%); другие 6.7% респондентов отметили, что сейчас учитываются различные мнения, что помогает находить оптимальные варианты решений различных вопросов.

Вопросы об отношениях государства и общества

Далее экспертам было предложено высказать свое предпочтение той или иной степени государственного присутствия в экономике. Большая половина экспертов (66.7%) предпочитают свободу действий, а именно наличие намного большего проявления индивидуальных инициатив. О предоставлении большего уровня индивидуальных инициатив сказали еще 6.7% опрошенных.

Намного больше чем сейчас	Больше чем сейчас	Теперешнее состояние	Больше индивидуальных инициатив	Намного больше индивидуальных инициатив	Затрудняюсь ответить
6,7	6,7	6,7	6,7	66,7	0

Однако по 6.7% респондентов предпочли бы на много большую и большую степень государственного присутствия в экономике нежели той, которая существует в данное время. 6.7% респондентов вполне устраивает тот уровень государственного присутствия, который присущ нашим дням.

Что касается государственного присутствия в жизни общества, то здесь 46.7% экспертов хотели бы видеть со стороны государства предоставления большей степени проявления индивидуальных инициатив; 33.3% - намного больше индивидуальных инициатив; 6.7% опрошенных желают, чтобы роль государственного присутствия в жизни общества была больше, чем сейчас; такое же количество респондентов (6.7%) устраивает теперешнее состояние государственного присутствия в жизни общества.

Намного больше чем сейчас	Большее чем сейчас	Теперешнее состояние	Большее индивидуальных инициатив	Намного больше индивидуальных инициатив	Затрудняюсь ответить
0	6,7	6,7	46,7	33,3	0

Положение и роль народа

Для того, чтобы выяснить понимание экспертов степени участия народа в политике им был задан соответствующий вопрос. По 40% экспертов считают, что народ должен выбирать представителей для управления страной, а также активно участвовать в партиях, в ассоциациях, в местном управлении и т.д. для того, чтобы оказать влияние на политику. 20% респондентов уверены в том, что народ должен проявлять интерес к политике и высказывать свое мнение представительным и исполнительным структурам.

60% экспертов уверяют, что во время пребывания в министерстве им никогда не приходилось сталкиваться с попытками получить взятку с целью оказания предпочтения тем или иным группам или отдельным лицам. К 13.3% несколько раз были предприняты попытки дать взятки с вышеуказанной целью. По 6.7% респондентов ответили, что им часто, а также иногда пытались дать взятку. Еще 6.7% экспертов не ответили на данный вопрос.

Во время пребывания экспертов в министерстве 46.7% из них не слышали о попытках вручить взятки в других департаментах с целью оказания предпочтения тем или иным группам или отдельным лицам. Другие 46.7% респондентов отметили, что им приходилось слышать о таких попытках.

Далее 60% экспертов указали, что они никогда не получали угроз от государственных организаций (большого бизнеса, заинтересованных групп и т.д.) за время работы в министерстве. 6.7% опрошенных несколько раз подвергались каким-либо угрозам. Столько же опрошенных (6.7%) ответили, что иногда они получали угрозы в свой адрес со стороны негосударственных организаций. Часто такой вид давления на себе испытывали 4.3% опрошенных. Однако чуть меньше четверти опрошенных, а именно 20%, не ответили на данный вопрос. Экспертами были получены угрозы от отдельных групп при лоббировании интересов - 13.3%; от частных лиц при приеме на работу; были настоятельные «просьбы» посодействовать молодым людям при поступлении в Вузы и другие заведения; угроза взорвать министерство из-за того, что по мнению угрожающего, министерству выделено недостаточно финансов.

При этом 6.7% экспертов указали, что угрозы эти поступали в виде политических санкций. Еще 6.7% опрошенных сказали, что это были угрозы от спонсоров о снижении помощи. По 6.7% респондентов упомянули о личных угрозах и угрозе физической расправы.

О том, что данное давление возможно и повлияло на решение или реализацию политики в каком-либо министерстве, сказали 6.7% экспертов. Другие 6.7% респондентов отклонили данную возможность, заявив, что данное давление не повлияло на реализацию политики в министерстве (министерство образования). Однако по 13% опрошенных затруднились с ответом, и вообще отказались отвечать на поставленный вопрос.

46.7% экспертов согласны с тем, что злоупотребление служебным положением обычное явление для политики Кыргызстана. 33.3% опрошенных не согласны с данным высказыванием. 13.3% респондентов решительно согласны с тем, что это явление обычное для политики Кыргызстана.

При этом 26.9% экспертов отметили, что злоупотребление служебным положением распространено среди среднего звена управления; 19.2% опрошенных ответили, что это министры; по 15.4% респондентов указали на высшее руководство и Парламент; 11.5% указали на низшее звено управления руководством; такое же число респондентов (11.5%) затруднились ответить.

Для того, чтобы создать картину степени распространенности этого явления, экспертам был задан вопрос: «Получали ли Вы во время пребывания в министерстве информацию о людях, занимающихся незаконной деятельностью на правительственном уровне?». 66.7% ответили, что нет; 13.3% респондентов отметили, что они слышали информацию о таких людях, работающих в их министерстве (таможенный инспектор пытался заинтересовать материальным вопросом о бизнесструктуре); 6.7% опрошенных получали такую информацию, но о людях, работающих в других министерствах; другие 6.7% не получали информации данного характера, но предполагают, что это явление в принципе имеет место быть нарушением Закона «О государственной службе» в части работы по совместительству.

При этом 20% экспертов пояснили, что узнают о коррупции из средств массовой информации (СМИ). Однако 6.7% респондентов указали, что не считают информацию, полученную из СМИ достоверной.

13% опрошенных вообще заявили, что получать информацию о людях, занимающихся незаконной деятельностью на правительственном уровне, прерогатива специальных органов, которые работают в данном направлении.

По мнению всех опрошенных экспертов (100%) нынешняя законодательная база не достаточна для борьбы с коррупцией. Респонденты указывают на то, что в течение 2-х лет Законодательное Собрание КР не может принять законопроект о коррупции (33.3%); отсутствуют жесткий контроль в органах государственного управления, нужны координальные, жесткие меры для борьбы с коррупцией (33.3%); 20% опрошенных уверены, что искоренить коррупцию невозможно; 13.3% упомянули то, что нет четкого определения коррупции; о попустительском отношении государства к данной проблеме сказали 6.7% экспертов.

Что касается эффективности действий правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, то, по мнению 86.7% экспертов эти действия скорее не эффективны, т.к. зачастую правоохранительные органы сами являются коррумпированными. 6.7% опрошенных считают, что они не эффективны.

Далее экспертам было предложено проранжировать по мере важности, приведенные примеры причин коррупции в государственном устройстве:

- на первое место значительное большинство экспертов (80%) поставили низкую заработную плату чиновников; по 6.7% - низкое моральное качество у государственных служащих и менталитет кыргызского народа;

- на втором месте оказались низкое моральное качество у государственных служащих (66.7%), низкую заработную плату выделили 13.3% опрошенных, 6.7% респондентов уверены, что это отсутствие жестких мер в борьбе с коррупцией;

- на третье место 26.1% опрошенных поставили распространенность нелегальных организаций, 20% - отсутствие жестких мер в борьбе с коррупцией; по 13.3% - низкое моральное качество у государственных служащих и несовершенство законодательной базы, 6.7% - наследие советской системы правления;

- на четвертом месте, по мнению 20% респондентов, должно находиться наследие советской системы правления. Такое же количество респондентов (20%) считают, что это несовершенство законодательной базы, 17.4% - распространенность нелегальных организаций, 6.7% - низкое моральное качество у государственных служащих;

- на пятое место 13.3% опрошенных поставили наследие советской системы правления, а 6.7% - отсутствие жестких мер в борьбе с коррупцией.

По мнению большинства экспертов (66.7%) клановые структуры оказывают влияние на уровень коррупции в КР, являясь при этом питательной средой для коррумпированных явлений. 26.7% опрошенных уверены в том, что клановые структуры не оказывают существенного влияния на уровень коррупции в стране.

На вопрос «По Вашему мнению, на какую страну мира Кыргызстан больше всего похож?» 20% респондентов ответили на страны Латинской Америки (Бразилия, Парагвай, Аргентина - слабая экономика); 46.6% респондентов считают, что это страны СНГ (например Россия - в политических реформах, Таджикистан - в экономическом развитии, Армения); 13.3% опрошенных указали на страны Африки, такие как Зимбабве и Нигерия; по 6.7 опрошенных считают, что на Японию 20-х годов, Турцию 60-х годов, Швейцарию (по климатическим условиям), и на одну из европейских стран.

Поясняя свои ответы, 20% респондентов упомянули бедные природные ресурсы Кыргызстана, 13.3% - несовершенство политической системы, другие опрошенные указали на отсутствие культуры «законопослушания», неэффективное государственное управление, родоплеменные отношения и менталитет кыргызов.

По мнению респондентов через 10 лет Кыргызстан будет похож на Россию (начнет развиваться промышленность, и страна достигнет сегодняшнего уровня России), Южная Корею, Малайзию, Таиланд, Иран, Иорданию, Вьетнам и Пакистан.

Вопросы происхождения и образования.

Значительное большинство респондентов (80%) не выбирались ранее на политические посты. 13.3% экспертов занимали посты председателя городского совета г.Суюкта (1993 г.), и заместителя руководителя аппарата Совета Министров в Правительстве..

80% опрошенных не являются/-лись членами какой-нибудь партии. 20% респондентов являются/-лись членами партии «Адилет» (13.3%) и «Единство» (6.7%).

Анализ социологического исследования показал, что до 1991 года среди респондентов 40% респондентов отнесли себя на тот момент к категории госслужащих; 26.7% опрошенных были учащимися высших учебных заведений; 20% респондентов являлись представителями служащих среднего звена; 13.3% респондентов работали в сфере науки.

53.3% респондентов являлись членами Коммунистической партии до 1991 года. 26.7% опрошенных были беспартийными. 13.3% были членами ВЛКСМ.

Высшее образование получили 86.7% респондентов

80% респондентов имеют гуманитарное образование (юрист, политолог, журналист, международник); 33.3% - техническое образование (инженер-энергетик, инженер-механик, инженер-экономист и др.); 6.7% опрошенных получили образование в сфере сельского хозяйства (агроном); другие 6.7% являются управленцами (организационная психология и психология труда).

При этом большинство опрошенных (93.3%) повышали свою образовательную квалификацию после 1991 года.

Здесь же отметили, что они повысили свою квалификацию в области экономики (макрэкономика, антимонопольное законодательство, развитие экономики) - 26.7%; в области управления (менеджмент госуправления, управление человеческими ресурсами) - 26.7%; в области юриспруденция - 13.3%. Так же экспертами была повышена квалификация в области сельского хозяйства, компьютерных технологий и внешней политики.

46.7% респондентов до 1991 года получили образование в Кыргызской Республике. 26.7% в других социалистических странах (Украина, Россия). После 1991 года в странах Западной Европы образование получили 20% респондентов. По 13.3% опрошенных после 1991 года образование получили в постсоциалистических странах (Россия), США, Японии и Турции.

В социологическом опросе приняло участие 73.3% мужчин и 20% женщин.

Средний возраст респондентов составил 43 года, максимальный - 58 лет, минимальный - 29 лет.

Из них 73.3% состоят в браке. 20% опрошенных холосты/не замужем.

93.3% экспертов составили респонденты кыргызской национальности, 6.7% славянской национальности.

Из них у 66.7% опрошенных супруг/а кыргызской национальности; у 6.6% и-русской национальности.

Все опрошенные (100%) являются уроженцами Кыргызской Республики.

Большинство респондентов (33.3%) родились в Иссык-Кульской области КР; 26.7% - в Чуйской области; по 13.3% опрошенных являются уроженцами г.Бишкек, Ошской, Нарынской и Таласской областей.

Необходимо отметить, что большинство респондентов (46.7%) дома преимущественно общаются на кыргызском языке. На обоих государственных языках дома разговаривают 33.3% опрошенных. На русском языке дома разговаривают 13.3%

опрошенных. Что же касается языка, на котором общаются респонденты на работе, то и здесь большая половина респондентов (80%) преимущественно говорит на русском языке, по 6.7% опрошенных используют оба языка.